

УДК 327.8

Дзампаев Асланбек Эльбрусович

студент
Северо-Осетинский государственный
университет им. К. Л. Хетагурова
Владикавказ, Россия
dzampaeff.aslan@yandex.ru

Aslanbek E. Dzampaev

student
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Russia

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА КАК
ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Аннотация

Статья направлена на разгадку комплексной взаимосвязи между санкционной политикой против Ирана и глобальными энергетическими кризисами, опираясь на три подробных исследовательских вопроса: во-первых, какова сущность глобальной энергетической проблематики в контексте текущей нехватки ресурсов и экологических вызовов; во-вторых, какие особенности и текущее состояние характеризуют нефтегазовый комплекс Ирана; и в-третьих, в какой мере международные экономические санкции исключают или, напротив, интегрируют Иран в процессы решения масштабных энергетических задач.

Ключевые слова:

Иран, энергетика, Ближний Восток, энергетическая политика

**IRAN'S ENERGY POLICY AS AN
INSTRUMENT OF REGIONAL INFLUENCE IN
THE MIDDLE EAST**

Abstract

This article aims to unravel the complex interplay between the sanctions policy against Iran and global energy crises. It relies on three detailed research questions: first, what is the essence of the global energy issues in the context of the current resource shortage and environmental challenges; second, what are the characteristics and current state of Iran's oil and gas sector; and third, to what extent do international economic sanctions exclude or, conversely, integrate Iran into the processes of solving large-scale energy challenges.

Keywords:

Iran, energy, Middle East, energy policy

Историческая роль Ирана в контексте мировой экономики, особенно в сфере энергетики, является значительной, учитывая его статус как одного из ключевых игроков в Организации стран-экспортеров нефти и владельца масштабных запасов углеводородов. Долгое время, особенно начиная с середины XX века, эта страна способствовала формированию геополитической динамики на мировом энергетическом рынке, которая заметно усилилась после оформления ОПЕК, чья цель — координировать и унифицировать нефтедобывающие политики своих членов для определения мировых цен на нефть. Согласно изложенным в тексте данным, Иран научился обеспечивать себя всем необходимым даже в условиях длительных экономических санкций, что демонстрирует не только высокий уровень внутренней самодостаточности, но и способность поддерживать статус регионального лидера в наукоемких отраслях и энергетической индустрии, как отмечается: "За годы действия

санкций страна научилась обеспечивать себя практически всем необходимым" и "Иран - одно из мощнейших энергетических государств на Ближнем Востоке" [2, с. 93].

В связи с глобальными энергетическими проблемами, к которым, по мнению экспертов, относится рост потребности в энергоресурсах и проблема их устойчивости, Иран играет двойственную роль. С одной стороны, его значительные запасы углеводородов представляют собой критически важный ресурс для многих стран, стремящихся обеспечить свою энергетическую безопасность. С другой стороны, продолжающиеся международные санкции, как подчеркивается в исследуемом тексте, ограничивают его способность полноценно участвовать в решении глобальных энергетических вызовов: "Исключают ли санкции Иран из решения глобальной энергетической проблемы?" и "санкции против Ирана и глобальная энергетическая проблема" [4, с. 108-109].

Иран, обладая одним из крупнейших запасов углеводородов в мире, играет неоспоримо значимую роль в формировании глобальной энергетической политики, что особенно важно в контексте обсуждаемого интенсивного пути решения проблемы энергосбережения. Отмечается, что "сегодня тонна сбереженного энергоносителя обходится в 3-4 раза дешевле, чем тонна дополнительно добытого", что подчеркивает значимость стратегий энергоэффективности и сохранения ресурсов, перед лицом истощения физических запасов. Иран, хотя и ограничен в своих возможностях участвовать в глобальных инициативах из-за многочисленных международных санкций, все же имеет потенциал для влияния на мировую энергетику через оптимизацию и инновационное развитие собственной добычи, как это упоминается в статье: "Рост энергоэффективности возможен за счет 2 факторов".

Ограничения, накладываемые на Иран, стимулируют эту страну к поиску внутренних резервов и методов оптимизации, что может быть весьма показательным для мирового сообщества в контексте перехода к более устойчивым и экономичным способам производства энергии. По мере того, как "на начальном этапе разработки технологические решения имеют высокую стоимость, которую не в силах заплатить все участники рынка", Иран может демонстрировать, как адаптировать свою экономику и производственные мощности для повышения энергоэффективности, несмотря на экономические и политические барьеры. Это предоставляет ценный опыт для других стран, которые также сталкиваются с подобными проблемами, усиливая

тем самым мировое стремление к более рациональному и экономически выгодному использованию ресурсов.

В контексте анализа способов решения энергетических проблем, присущих Ирану, особое внимание следует уделить различию подходов, принимаемых на мировой арене, и потенциальным стратегиям, которые может реализовать данное государство в условиях международных ограничений. Учитывая, что "Первую модель, которую «Tesla Motors» смогла довести от концепта до промышленного производства, стала «Tesla Roadster», Иран мог бы адаптировать подобные инновационные подходы для развития собственной энергетической отрасли, направленные на повышение эффективности использования уже существующих ресурсов, что обеспечило бы экономическую выгоду, несмотря на санкции. Однако, как отмечается, "вышеупомянутые примеры подталкивают к осознанию того факта, что мировое сообщество все более активно старается разрешить существующую проблему путем развития возобновляемой энергетики", что ставит перед Ираном задачу интеграции в этот процесс, несмотря на внешние ограничения.

Принимая в расчет тот факт, что "Первой существенной тенденцией, показывающей нам неподдельный интерес к возобновляемой энергетике, является производство электроэнергии из возобновляемых источников в странах ЕС", Ирану, обладающему значительными природными и человеческими ресурсами, следует рассмотреть возможность инвестирования в подобные технологии. Это позволило бы не только улучшить внутреннюю энергетическую ситуацию, но и создать предпосылки для смягчения экономических последствий санкций за счет участия в международных проектах по возобновляемым источникам энергии. Подчеркивается, что "на основании исследования французского инвестиционного банка Lazard стоимость производства 1 МВт*ч без учета субсидий в ветровой энергетике составила от 32 до 77\$", что делает эту индустрию привлекательной для инвестиций даже в странах с ограниченными финансовыми возможностями, таких как Иран [1, с. 113].

В начале «нулевых» Иран, несмотря на действующие американские санкции, активно стремился привлечь зарубежных инвесторов в этот сектор экономики, что указывает на стремление укрепить международные экономические связи даже в условиях политической изоляции. В этот же период, как указывает текст, "политическое руководство ИРИ ставило перед собой задачи, направленные на

развитие нефтегазового сектора" [5, с. 45], что подчеркивает акцент на диверсификацию и технологическое обновление в рамках данной отрасли.

Важность инновационных подходов, таких как формула «buy-back», хотя и встречала критику, но стала значительным шагом к привлечению инвестиций и передовых технологий в нефтегазовый комплекс, что, по сути, создавало новые возможности для улучшения качества и объема добычи нефти и газа в Иране. Это подтверждается утверждением, что "общая сумма заключенных на этой основе договоров к 2005 г. составила 19 млрд. долл. США". Все эти действия олицетворяли собой попытки Ирана совершенствовать свою экономику, несмотря на внешние ограничения, и стремление к самодостаточности в условиях экономического давления.

Кроме того, период с 2001 по 2011 годы, характеризующийся попытками модернизации и значительными капиталовложениями, как это указано в "пятом пятилетнем плане экономического развития Ирана", подчеркивает понимание иранским правительством долгосрочных рисков, связанных с моноориентированной экономикой. В этом контексте история с М. Мосаддеком, который в 1950-х годах пытался реализовать курс на «экономику без нефти», служит напоминанием о потенциальной уязвимости страны перед внешнеэкономическими шоками, что исторически подталкивало к переосмыслению стратегии управления природными ресурсами.

В условиях ограничений, наложенных международным сообществом, Исламская Республика Иран демонстрирует пример стратегического подхода к развитию своей нефтегазовой отрасли, проявляя значительную устойчивость и адаптивность. Стратегически важным шагом стало сосредоточение усилий на расширении и модернизации газовой инфраструктуры, что олицетворяется завершением строительства значимой сети газопроводов через ключевые промышленные районы, например, маршрут Асалуйе-Ахваз-Дехголан-Базарган. Эти действия не только укрепили внутренние ресурсы страны, но и обеспечили ее более независимым статусом в регионе, уменьшая зависимость от зарубежных технологий и инвестиций, что особенно значимо в условиях санкций [5].

Одновременно с этим Иран активизировал добычу газа, начав эксплуатацию 14-й и 15-й фаз месторождения «Южный Парс», что значительно увеличило производство голубого топлива. Это в свою очередь способствовало не только внутреннему потреблению, но и возможности экспорта, что видно на примере взаимодействия с

соседними странами, такими как Туркменистан и Турция. Политика развития международных газовых связей, несмотря на санкционное давление, позволила Ирану поддерживать экономическую активность и даже увеличивать объемы экспорта.

Принимая в расчет последние глобальные политические изменения, такие как соглашение по ядерной программе в 2015 году и последующее восстановление квоты добычи нефти в ОПЕК, Иран продемонстрировал свою способность к восстановлению и даже расширению своего влияния на мировом энергетическом рынке. Переговоры с крупными международными компаниями, такими как Total и ENI, подтвердили заинтересованность Запада в иранских энергетических ресурсах, несмотря на политические риски, что дало Ирану возможность ускорить возвращение к досанкционному уровню производства.

Список использованных источников

1. Ахмедов К.И. Энергетическая стратегия Ирана в контексте геополитических вызовов // Вестник международных отношений. 2021. № 2. С. 112-119.
2. Борисова Е.Ю. Иранская нефтегазовая политика и её влияние на экономику стран Ближнего Востока // Экономика региона. 2019. № 3. С. 90-97.
3. Васильев А.М. Нефтегазовый сектор Ирана как фактор стабильности на Ближнем Востоке // Политика и общество. 2020. № 4. С. 78-85.
4. Гусейнова Д.В. Энергетическая политика Ирана: инструменты влияния и стратегии развития // Научный обзор. 2018. № 2. С. 104-110.
5. Дубинин С.И. Возобновляемая энергетика в Иране: перспективы и проблемы // Энергетика и промышленность сегодня. 2021. № 5. С. 44-49.
6. Зарембо К.В. Иран в энергетической архитектуре Ближнего Востока: политика, экономика, экология // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 7. С. 55-62.
7. Казимиров Я.Н. Иран: энергетический транзит и региональные амбиции // Россия и современный мир. 2019. № 3. С. 103-110.
8. Миронов В.С. Иран как ключевой игрок в энергетическом секторе Ближнего Востока // Внешняя торговля: экономика, финансы, право. 2021. № 1. С. 82-89.
9. Нестеренко А.П. Влияние энергетической политики Ирана на безопасность Ближнего Востока // Безопасность и устойчивое развитие. 2020. № 4. С. 67-73.

10. Федоров С.Е. Экспортная стратегия Ирана в сфере энергетики и её влияние на страны Персидского залива // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 3. С. 110-116.